

УДК 811.161.1'42

М.П. Мирошниченко

О ПРОЕКТИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАМЕТОК И.Е. РЕПИНА И А.М. ГОРЬКОГО О Л.Н. ТОЛСТОМ)

М.П. МИРОШНИЧЕНКО. ПРО ПРОЕКТИВНІСТЬ ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ (НА МАТЕРІАЛІ НОТАТОК І.Ю. РЕПІНА ТА О.М. ГОРЬКОГО ПРО Л.М. ТОЛСТОГО).

У статті досліджуються елементи проективності художнього твору на матеріалі нотаток І.Ю. Рєпіна та О.М. Горького про Л.М. Толстого. Слідом за М.М. Правдіним проективність твору визначається як подібність ефекту від зображуваного та зображення у свідомості реціпієнта на рівні конкретного образу. Перехід реціпієнта від тексту до дійсності, який відбувається на рівні деякого усвідомлення, розуміння, характерний для текстів концептуального типу. Ці ж принципи відображення дійсності у текстах (у широкому розумінні) можуть бути виділені і при сприйнятті вербальних текстів, однак у цьому випадку проективність та концептуальність постають як результат вторинного розмежування цих двох принципів, яке проводиться на фоні концептуального відображення дійсності вербальним текстом. Автором виділяються такі одиниці тексту, що зумовлюють його проективність, як здатність займати певне місце в просторі і часі, структура та характерний зовнішній вигляд, а також експресивність, експліцитність Я автора, документалізм, невеликий розмір тексту, короткі речення, ритм, особливості інтонації та повтори. Робиться висновок про значно більшу проективність нотаток І.Ю. Рєпіна про Л.Н. Толстого в порівнянні з нотатками О.М. Горького, що підтверджує гіпотезу про те, що проективність відноситься до властивостей мислення та світосприйняття художника і проявляється у різних сторонах його діяльності.

Ключові слова: проективність, концептуальність, фізична форма, зовнішній вигляд, експресія, документалізм, Я автора, короткі речення, повтори, І.Ю. Рєпін, О.М. Горький.

М.П. МИРОШНИЧЕНКО. О ПРОЕКТИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАМЕТОК И.Е. РЕПИНА И А.М. ГОРЬКОГО О Л.Н. ТОЛСТОМ).

В статье исследуются элементы проективности художественного произведения на материале заметок И.Е. Репина и А.М. Горького о Л.Н. Толстом. Вслед за М.Н. Правдиным проективность произведения определяется как сходство эффекта от изображаемого и изображения в сознании воспринимающего на уровне конкретного образа. Переход воспринимающего от текста к действительности, осуществляющийся на уровне некоторого осознания, понимания, т. е. на уровне абстрактных связей между образами, характерен для текстов концептуального типа. Эти же принципы отражения действительности в тексте (в широком смысле) могут быть выделены и при восприятии словесных текстов, однако в этом случае проективность и концептуальность предстают как результат вторичного разграничения этих двух принципов, которое проводится на фоне концептуального отражения действительности вербальным текстом. Автором выделяются такие единицы текста, обуславливающие его проективность, как способность занимать определенное место в пространстве и во времени, структура и характерный внешний вид, а также экспрессивность, эксплицитность Я автора, документализм, небольшой размер текста, короткие предложения, ритм, особенности интонации и повторы. Делается вывод о значительно большей проективности заметок И.Е. Репина о Л.Н. Толстом по сравнению с заметками А.М. Горького, что подтверждает гипотезу о том, что проективность относится к свойствам мышления и мировосприятия художника и проявляется в различных сторонах его деятельности.

Ключевые слова: проективность, концептуальность, физическая форма, внешний вид, экспрессия, документализм, Я автора, короткие предложения, повторы, И.Е. Репин, А.М. Горький.

M.P. MYROSHNYCHENKO. ABOUT THE PROJECTIVITY OF LITERARY TEXTS (ON THE MATERIAL NOTES OF I.YU. REPIN AND A.M. GORKY ABOUT L.N. TOLSTOY)

The article examines the elements of the projectivity of literary texts based on notes by I. Repin and M. Gorky about L.N. Tolstoy. Following M.N. Pravdin, the projectivity of a work is defined as the similarity of the effect of the represented one and the representation in the mind of the perceiver at the level of a specific image. The transition of the perceiver from the text to reality, carried out at the level of some awareness, understanding, that is at the level of abstract connections between images, is characteristic of conceptual texts. The same principles of reflection of reality in the text (in the broad sense) can be highlighted in the perception of verbal texts, however in this case projectivity and conceptuality appear as a result of the secondary differentiation of these two principles, which is carried out on the background of the conceptual reflection of reality by verbal text. The author identifies such units of text, that determine its projectivity, as the ability to occupy a specific place in space and time, structure and specific appearance, as well as expressiveness, expressiveness of the author's self, documentalism, small text size, short sentences, rhythm, intonation and repetition features.

Key words: projectivity, conceptuality, physical form, appearance, expression, documentary, the author's self, short sentences, repetitions, I.YU. Repin, A.M. Gorky.

В статье выдвигается гипотеза о различиях мировосприятия писателя и художника, проявляющихся, в частности, в преобладании одного из принципов отражения действительности в созданных ими вербальных текстах. В качестве материала для исследования в статье используются заметки о Л.Н. Толстом И.Е. Репина и А.М. Горького.

Принципы отражения действительности в тексте рассмотрены, в частности, в работах М.Н. Правдина (см. [4], [5]), концепция которого положена в основу описания материала в данной статье. Текст рассматривается в статье широко – как вербальный текст, музыкальные произведения, живописные и скульптурные тексты, фотография и др.

В процессе восприятия текста действительность предстаёт одновременно со своей внешней стороны (визуальной, звуковой) и внутренней (смысловой, концептуальной). М.Н. Правдин рассматривает сходство действительности и ее изображения на двух уровнях: на уровне конкретно-чувственного образа и на уровне абстрактных связей между образами [4], разграничивая тексты проективного и концептуального типов. В первом случае, при восприятии, например, реалистической живописи или фотографии, одинаковый эффект от изображаемого и изображения возникает на уровне зрительного образа. Понимание такого текста будет достаточно вариативным. Чем меньше в произведении внешнего сходства с изображаемым и чем больше изображаемое проявляется со своей сущностной, концептуальной, стороны, тем больше переход реципиента от текста к восприятию действительности будет осуществляться на уровне некоторого осознания, понимания, т. е. на уровне связей между конкретными образами. В этом случае более вариативным будет образный ряд.

Проективный и концептуальный принципы неотделимы друг от друга, как неотделимы конкретно-чувственные образы от связей между ними. Однако один из принципов отражения действительности может проявляться в тексте в большей степени, чем другой. Например, реалистический пейзаж – это преимущественно проективный текст (к концептуальным элементам можно отнести, например, рамку, определяющую границы изображаемого), а словесные тексты – преимущественно концептуальные (к проективным элементам может быть отнесено, например, звукоподражание в поэтических произведениях).

Эти же принципы отражения действительности в тексте могут быть выделены и при восприятии словесных, вербальных текстов, однако в этом случае проективность и концептуальность предстают как результат вторичного разграничения этих двух принципов, которое происходит на фоне концептуального отражения действительности вербальным текстом. Вербальный текст может быть в большей мере ориентирован автором на возбуждение конкретно-чувственных образов в сознании воспринимающего или быть ориентированным на осмысление (соотнесение, сравнение, выводы и т.д.). «... Художественные тексты могут быть разделены на тексты, ориентированные в основном на образное восприятие (например, пейзажные зарисовки) и на тексты, ориентированные на осмысление, понимание (например, произведения философской лирики)» [7, с. 81]. Х.У. Гумбрехт полагает, однако, что эстетический опыт формируется благодаря присутствию обоих принципов в равной степени,

т.е. – колебанию, а иногда интерференции между этими принципами [3, с. 304]. В данной статье предпринимается попытка исследования на материале заметок о Л.Н. Толстом И.Е. Репина и А.М. Горького проективной составляющей вербального текста.

Проективная сторона изображаемого – это физическая сторона его формы. К основным свойствам физической стороны формы относятся: конкретность (или бытийность – присутствие в реальности, пространственное расположение, необратимая направленность от прошлого к будущему), структура и характерный внешний вид (размер, цвет, фактура и т.д.). Также важным свойством физической формы и проективной составляющей произведения является экспрессия, поскольку материя и её формы по определению обладают энергией. Т.е. если ограничить пространство, создав форму, например, взять белое полотно, ограниченное рамкой, то внутри рамки, даже если на белом полотне ещё нет изображения, возникает напряжение поля [1]. Таким образом, можно сказать, что всё, что обладает свойством физической формы или указывает на присутствие физической формы, придаёт произведению черты проективности.

Вторичная проективность в вербальных, в частности, в художественных текстах, формируется с помощью вербальных единиц, которые возбуждают образы конкретных физических явлений, а также указывают на экспрессивность и документальность изложения. Также сюда следует отнести такой важный фактор проективности, как прямые указания на присутствие лирического Я автора, т.к. этот элемент придаёт произведению эффект присутствия фигуры говорящего и эффект документальности. К «неочевидным» факторам проективности следует также отнести некоторые особенности самой формы, материи текста, которая привносит элементы структурности и участвует в увеличении экспрессии. Например, небольшой («осязаемый») размер текста, интонационные конструкции предложений, а также интонационные акценты (в том числе связанные с делением поэтического текста на строки), повторы (рифмы, повторы выражений или слов) усиливают проективную составляющую текста.

Рассмотрим средства формирования проективной составляющей вступительных частей заметок И.Е. Репина и А.М. Горького о Л.Н. Толстом.

И.Е. Репин:

«Лев Николаевич Толстой как грандиозная личность обладает поразительным свойством создавать в окружающих людях свое особое настроение. Где бы он ни появился, тотчас выступает во всеоружии нравственный мир человека, и нет более места никаким низменным житейским интересам.

Для меня духовная атмосфера Льва Николаевича всегда была обуревающей, захватывающей. При нем, как заипнотизированный, я мог только подчиняться его воле. В его присутствии всякое положение, высказанное им, казалось мне бесспорным.

Его трактаты известны. Касаться их я не буду. Здесь, в этой краткой заметке, я попытаюсь сообщить только несколько эпизодов внешнего, бытового характера его жизни, близким свидетелем которых мне посчастливилось быть» [5].

А.М. Горький:

«Мысль, которая чаще других точит его сердце – мысль о Боге. Иногда кажется, что это и не мысль, а – напряжённое сопротивление чему-то, что он чувствует над собою. Он говорит об этом меньше, чем хотел бы, но думает – всегда. Едва ли это признак старости, предчувствие смерти, – нет, я думаю, это у него от прекрасной человеческой гордости. И – немножко от обиды, – потому что, будучи Львом Толстым, оскорбительно подчинять свою волю какому-то стрептококку. Если бы он был естествоиспытателем, он, конечно, создал бы гениальные гипотезы, совершил бы великие открытия» [2].

В действительности, вступительное слово о предстоящих заметках А.М. Горький написал страницей ранее, однако там лишь указываются условия и история создания заметок, но и даже там нет уточнения о размере предстоящего произведения: ср. *эта книжка* (А.М. Горький) – *эта краткая заметка* (И.Е. Репин). Указание размера сообщения, особенно его краткости, будто создаёт ограничительную рамку – и внутри поля появляется напряжение, у реципиента обостряется внимание к изображаемому, к деталям, словам, их значимость возрастает.

1) И.Е. Репин сразу создаёт форму объекта (Л.Н. Толстого), указывая на её размер: Л.Н. Толстой – *грандиозная личность* (затем – *большоголовый, / фигура его была поразительная по своей внушительности, / да, внушительная, необыкновенная фигура, / несомненный*

властелин и т.д.) – и сразу отмечает взаимодействие объектов: *создаёт в окружающих людях своё особое настроение* и т.д. А.М. Горький – проникает сквозь форму, говоря о мыслях героя: *мысль, которая чаще других точит его сердце – это мысль о Боге...*

Репин часто использует такие характеристики формы, как:

– размер: *маленькая мастерская/ коренастый господин/ длинный черный сюртук/ высокий рост/ бесконечные бульвары/ высшая степень радикальных рассуждений, / огромное большинство нашего образованного общества/ его религиозность несоизмерима ни с каким.../ большеголовый/ В. Г. Чертков — человек огромного роста и довольно тучный* и др.

– пространственное расположение (также и в переносном значении): *приподнятое настроение/ непременно наверху/ стояли, без всякого порядка/ над большим спуском вниз... и многие другие, особенно при описании сцен с написанием картин)*

– цвет, тон, фактура: *окладистая серая борода/ заревой тон/ брюнет/ густые брови/ фосфорический блеск/ дубовый стол/ темневшая глубина улиц/ черные струи пота/ рыхлая земля/ слегка белое вино* и др.

– профессионально-живописные замечания о свете, тени, расположении в пространстве, контуре формы, размере, пропорциях: *В одной избе мне очень понравился свет. В маленькое оконце рефлексом от солнца на белом снегу свет делал совсем рембрандтовский эффект/ В.Г. Чертков помещался всегда необыкновенно живописно/ Я проверяю только контуры и отношения величины фигур; тени после, с одной точки, в один момент/ Какой художественный и новый мотив!... и др.).*

– внешность (одна из главных характеристик):... *я увидел Льва Николаевича уже опростившимся. Это выражалось в его костюме:.../ высокого роста, большеголовый, брюнет/ фигура его была.../ представлял его по портрету/ Лев Николаевич, в дубленом полушубке, в валенках, имел вид некоего предводителя скифов... и др.*

Внешнее описание какого-либо явления – отличительная черта проективности: *это выражалось в.../ ясно выраженная ирония/ был так тяжел – не подняты/ и действительно, я увидел (убедился на опыте).../ сильнее волновался и отпивал стаканом воду из графина/ красота его жилища начиналась уже с ограды/ необыкновенная фигура: ...особенно в манере носить этот белый картузик... и др.*

Репин часто приводит описание атмосферы и настроения (тонкую, аурную характеристику формы) – *захватывающая атмосфера/ все вдруг приняло какой-то заревой тон и задрожало в особом приподнятом настроении/ в голосе его звучит трагическая нота/ волновался и отпивал стаканом воду/ мрачное и таинственное предвестие дрожало в воздухе/ интересно было наблюдать/ он чем-то потрясён, расстроен* и т.д. Важно, что все эти характеристики – видимые, личностные, прочувствованные автором, а не являющиеся результатом его размышлений.

2) И.Е. Репин с самого начала эксплицитно выражает своё авторское Я, соизмеряя размеры личности Толстого и свои: *при нем, как загнипнотизированный, я мог только подчиняться его воле.* М. Горький также создаёт объекты для сравнения: Бог – Л.Н. Толстой – стрептококк, однако в этом ряду нет открытого авторского Я, оно выражается неявно (ставя Толстого в вышеописанный ряд, он будто заведомо «уменьшает» его размер, а далее даёт ему не самую лестную характеристику). В последующем изложении Репин также соотносит описываемые явления с собой, заметки Репина – это его очень личное эмоциональное впечатление – *так вот он какой!/ его страстные и в высшей степени радикальные рассуждения взбудораживали меня/ но самое больное место для меня.../ я...оторваться не мог от этой экспрессии/ Я в ужасе.../ и я почувствовал, что и я на десять лет помолодел от этой прогулки верхом... и т.д.*

Присутствие автора, его физичность, проявляется в заметках также в документальности изложения материала: оба автора преимущественно привязывают описываемые события ко времени написания произведения, соотнося с прошедшим или настоящим временем. И первый, и второй временной аспект привносит в изображаемое присутствие авторского Я и ощущение реальности. Выход же за пределы реального времени (например, когда Горький делает временное обобщение (*всегда*), а затем временное предположение (*если бы он был*): *Он говорит об этом меньше, чем хотел бы, но думает – всегда. / Если бы он был естествоиспытателем, он, конечно, создал бы гениальные гипотезы, совершил бы великие открытия – придаёт конкретному образу абстрактные черты.* Это можно сравнить с принципиальной разницей между фотографией и картиной: фотографичность – это свидетельство того, что изображённое

было на самом деле. Специфика фотографии в том, что она «наносит укол реальностью» [1]. Таким образом, документализм, достоверность («укол реальностью») и эксплицитное авторское Я – также одни из факторов проективности.

3) Изложение И. Репиным материала намного экспрессивнее, он часто использует:

а) экспрессивные характеристики – *грандиозная личность/ поразительное свойство/ обуревающая, захватывающая атмосфера/ как загнивший/ неужели? так вот он какой!/ очень своеобразный барин/ странный человек/ вопиющее равнодушие/ ужасы жизни/ мы накануне Страшного суда/ было и ново и жутко/ бесконечные бульвары/ так увлекательно/ в одном впечатлительном месте... и т.д.*, а также многие короткие предложения.

б) короткие предложения (также фактор экспрессии) – *Его первое появление./ Лев Толстой./ Неужели? Так вот он какой!/ Было и ново и жутко. / Он пошел в народные учителя. / Непременно наверху, на имперiale, — так он любил / Но вот группа, должно быть, дальние./ Красиво./ Весело было./ Какое блаженство!/ Вот я и у лошади./ Я в ужасе..../ О счастье!/ Удивительно!/ Само внимание./ А главное – валенки. ... и т.д.*

в) повторы – как фактор структуры, формы и как проявление экспрессии:

– *...вошел ко мне коренастый господин с окладистой серой бородой, большеголовый, ... / Я хорошо знал только его портрет работы И. Н. Крамского и представлял себе до сих пор, что Лев Толстой очень своеобразный барин, граф, высокого роста, брюнет и не такой большеголовый...*

– *Но самое больное место для меня в его отрицаниях был вопрос об искусстве: он отвергал искусство.* Далее идёт разговор об искусстве. Затем – событийная часть заметки, которая медленно возвращает читателя к разговору, волновавшему автора: *Но я мысленно был далек от этой обыденности, меня гнала совесть. – Знаете, на что похоже ваше искусство и ваше пристрастие к нему? – сказал Лев Николаевич. – Пахарю надо взорать поле... .* На ещё одном объяснении Толстого, на повторе темы, заканчивается первая заметка.

– *фигура его была поразительная по своей внушительности... / да, внушительная, необыкновенная фигура.*

– *Я мог повторить за мухой: «Мы пахали».*

Этим повтором тоже заканчивается одна из заметок, а повтор, сделанный в конце, это дополнительное проявление экспрессии и структурности, поскольку граница – это фактор формы.

Таким образом, в статье были рассмотрены элементы проективности художественного текста на материале заметок о Л.Н. Толстом И.Е. Репина и М. Горького. Основным элементом проективности, на наш взгляд, является внимание к физической форме и экспрессии. Заметки И.Е. Репина отличаются большей степенью проективности в сравнении с записями М. Горького: сравнительно небольшой размер текста, много коротких предложений, частые повторы слов и смысловых моментов, особенное внимание к описанию внешнего вида и внешних проявлений, повышенная экспрессивность в изложении и описании, высокая степень личной оценочности автора и документализм изложения.

Рассмотренный в статье материал подтвердил гипотезу о том, что преимущественная проективность относится к свойствам мышления и мировосприятия художника и проявляется в различных сторонах его деятельности (у И.Е. Репина в живописи и словесном творчестве).

Тема проективности требует рассмотрения её на более широком материале для выявления более широкого спектра средств формирования проективности. Также необходимо изучение взаимодействия и взаимовлияния элементов проективности и концептуальности. Возможно, такой анализ наиболее эффективен на материале поэзии. Как отмечает Х.У. Гумбрехт: «Быть может, самым сильным примером одновременного действия эффектов присутствия (физической формы – М.М.) и эффектов значения является поэзия – потому что даже подавляющее институциональное господство герменевтической парадигмы так и не смогло вполне вытеснить из неё такие эффекты присутствия, как рифма и аллитерация, стих и строфа» [3, с. 304].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершовский А. Фотография как источник непрерывного разочарования. – 2010. URL: <http://antver.net/photodisappoint/index.html> (дата обращения 14.10.2019 г.).

2. Горький М. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004742940/viewer/?page=5 (дата обращения 10.11.2019 г.).

3. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия. Чего не может передать значение. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006. 183 с.

4. Правдин М.Н. Анализ содержательной структуры текста // Сборник научных трудов МГПИИЯ имени Мориса Тореза, вып. 102. М., 1976. – С. 91-102.

5. Правдин М.Н. Проблема абстрактного и конкретного в мышлении и языке. М.: Вдохновение, 1991. – 230 с.

6. Репин И.Е. Из моих общений с Л.Н. Толстым. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/v-vospominaniyah-sovremennikov/repin-iz-moih-obschenij-s-tolstym.htm> (дата обращения 10.11.2019 г.).

7. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма. – К.: «Українське видавництво», 2014. – 200 с.

REFERENCES

1. Vershovskij A. Fotografiya kak istochnik nepreryvnogo razocharovaniya. – 2010. URL: <http://antver.net/photodisappoint/index.html> (дата обращения 14.10.2019 г.).

2. Gor'kij M. Vospominaniya o L've Nikolaeviche Tolstom. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004742940/viewer/?page=5 (дата обращения 10.11.2019 г.).

3. Gumbrekht H.U. Proizvodstvo prisutstviya. CHeho ne mozhet peredat' znachenie. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. – 183 s.

4. Pravdin M.N. Analiz sodержatel'noj struktury teksta // Sbornik nauchnyh trudov MGPII-YA imeni Morisa Toreza, vyp. 102. M., 1976. – S. 91-102.

5. Pravdin M.N. Problema abstraktnogo i konkretnogo v myshlenii i zыke. M.: Vdohnovenie, 1991. – 230 s.

6. Repin I.N. Iz moih obshchenij s L.N. Tolstym. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/v-vospominaniyah-sovremennikov/repin-iz-moih-obschenij-s-tolstym.htm> (дата обращения 10.11.2019 г.).

7. Stepanchenko I.I. Funkcionalizm kak al'ternativnaya lingvisticheskaya paradigma. – K.: «Ukraїns'ke vidavnictvo», 2014. – 200 s.

Мирошниченко Мария Павловна – кандидат филологических наук, преподаватель русского языка как иностранного в художественной школе «Синьчень», г. Шеньян (КНР). ORCID ID: 0000-0001-5807-5927. E-mail: maria_keli@ukr.net

(Статья поступила в редакцию 10 ноября 2019 г.)

16500, Бахмач Черниговской обл., ул. Европейская, 4.